
КУРГАН ЭНЕОЛИТА-БРОНЗЫ У С. СУВОРОВО ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

**Николай Руссев
Михаил Фокеев
Игорь Манзура**

За последние двадцать лет в археологии Северо-Западного Причерноморья была разработана достаточно устойчивая и детализированная схема культурно-исторического развития в медном и бронзовом веке. В рамках этой схемы были выделены и охарактеризованы основные культурные подразделения, определены их генезис и последовательность, а также направленность внутренних и внешних связей. В связи с этим большой интерес представляют археологические памятники, которые в силу своих стратиграфических особенностей и по характеру материала наглядно иллюстрируют некоторые культурно-хронологические аспекты данной схемы, подтверждая тем самым обоснованность выполненных разработок. К их числу, безусловно, можно отнести курган периода энеолита-ранней бронзы, исследованный в 1995-1997 годах недалеко от с. Суворово Измаильского района Одесской области.

Курган №2 был обнаружен случайно при раскопках военного укрепления нового времени. Он находился в урочище Кале, на оконечности невысокого мыса, служащего водоразделом рек Большой и Малый Катлабух и вытянутого с юга на север (координаты 45° 37' 01" северной широты и 28° 57' 16" восточной долготы). Насыпь к началу раскопок не сохранилась. В кургане обнаружены пять погребений, отдельно депонированный сосуд, ров и остатки каменной крепиды или кромлеха (рис. 1/1).

Погребение 1 (ямной культуры) располагалось в юго-восточном секторе кургана, у внутреннего края рва. Контуры могильной ямы не прослежены. Ее глубина от современной поверхности равнялась 0,95 м. Погребение было перекрыто камнями. Один крупный камень лежал на ногах погребенного, другой был выброшен при строительстве редута

нового времени. Погребенный лежал в скорченном положении на спине, головой на северо-восток. Правая рука была вытянута вдоль тела. Плечевая кость левой руки была отведена немного в сторону, а предплечье, вероятно, смещенное с первоначального положения, залегало поперек тела. Согнутые в коленях ноги распались «ромбом» (рис. 1/2).

Лепной горшок из глины с примесью шамота находился у локтя правой руки. Венчик сосуда резко отогнут. Горло относительно высокое, усечено-коническое. Тулово округлое, с покатыми плечиками. Дно плоское. Внешняя поверхность горловины преднамеренно ошершавлена. Верхняя часть тулова несет следы заглаживания пучком травы или тканью. Высота сосуда 17 см, диаметр венчика 16, диаметр тулова 22 см, диаметр дна 7,5 см (рис. 2/2).

Погребение 2 (ямной культуры) также находилось в юго-восточном секторе кургана. Его юго-западная часть была разрушена при сооружении погребения 1. Сохранилась северо-восточная половина ямы шириной 1,0 м, углубленной на 0,9 м от современной поверхности. Погребенный лежал на спине, возможно, в скорченном положении, головой на северо-восток. Руки вытянуты вдоль тела. Ноги не сохранились. Возле правого плеча лежал кусочек охры (рис. 1/2).

Лепной горшок из глины с примесью шамота, вытянутых пропорций, находился справа от черепа, ближе к северному углу ямы. Венчик и горловина не сохранились. Тулово яйцевидной формы. Диаметр тулова 10 см (рис. 2/1).

Погребение 3 (позднетрипольского времени) обнаружено в центре кургана или, точнее, площадки, окаймленной рвом, на глубине 0,45 м. Яма прямоугольной формы с закругленными углами (1,25×1,05 м), глубиной 1,15 м от совре-

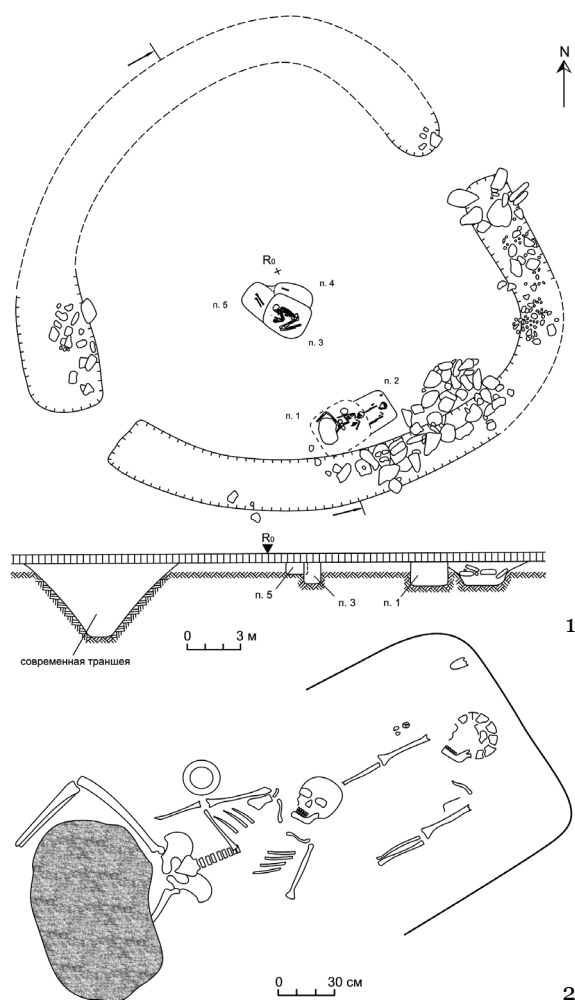

Рис. 1. Курган 2 в ур. Калце: 1 - общий план и центральный стратиграфический профиль кургана; 2 - план погребений 1 и 2.

менной поверхности, была ориентирована по линии юго-восток – северо-запад. Погребенный лежал в сильно скорченном положении на правом боку, головой на северо-запад. Согнутые в локтях руки были уложены кистями перед лицом. Перед лицом погребенного лежал небольшой кусок охры (рис. 2/3).

Семь пастовых (?) бус лежали возле запястья левой руки. Две бусины красно-коричневого, остальные молочно-белого цвета. Бусы изготовлены из трубочки диаметром 0,5 см. Их толщина 0,1 см (рис. 2/6).

Посоховидная подвеска из кости с отверстием в центре обнаружена рядом с бусами. Длина подвески 4,5 см (рис. 2/5).

Кремневый наконечник стрелы треугольной формы с выемчатым основанием также об-

наружен у запястья левой руки. Поверхность изделия с двух сторон обработана плоской струйчатой ретушью. Длина наконечника 1,9 см (рис. 2/4).

Погребение 4 (позднего энеолита) находилось в центре кургана, непосредственно к северу от погребения 3, и частично было им нарушено. Яма овальной формы (1,10×0,6 м), глубиной 0,75 м от современной поверхности была ориентирована по линии юго-восток – северо-запад. Скелет полностью разрушен, вследствие чего его положение определить не удалось. На дне ямы, под обломком кости, прослежен коричневый тлен от растительной подстилки и охры (рис. 2/3).

Погребение 5 (позднего энеолита) также находилось в центре кургана и было нарушено погребениями 3 и 4. Сохранилась северо-западная часть прямоугольной ямы с закругленными углами шириной 0,85 м, ориентированной по линии юго-восток – северо-запад. Глубина ямы 0,70 м от современной поверхности. Скелет почти полностью разрушен. В первоначальном положении сохранились берцовые кости, по которым можно установить, что погребенный лежал, вероятно, в скорченном положении на левом боку, головой на юго-восток. На дне ямы прослежены коричневый тлен от подстилки и посыпка охрой (рис. 2/3).

Помимо погребений, в центре кургана, на глубине 0,4 м от современной поверхности, был обнаружен сосуд (рис. 2/7). По всей вероятности, он был уложен в неглубокую ямку, очертания которой проследить не удалось. Сосуд изготовлен из хорошо отмученной глины. Обжиг высококачественный, поверхность светло-терракотового цвета, на некоторых участках со следами лощения. Тулово биконическое, приземистое, с резко сужающейся к дну нижней частью. Горло высокое, цилиндрическое, со слегка отогнутым венчиком. На месте наибольшего расширения корпуса имеется, по-видимому, зооморфный пластический налеп. Вся внешняя поверхность сосуда покрыта расписным орнаментом, выполненным темно-коричневой краской. Орнамент расположен в три яруса. Горловина украшена двумя метопами, которые ограничены со всех сторон лентами из тонких и широких линий и отделены от тулова лентой с ромбами, оформ-

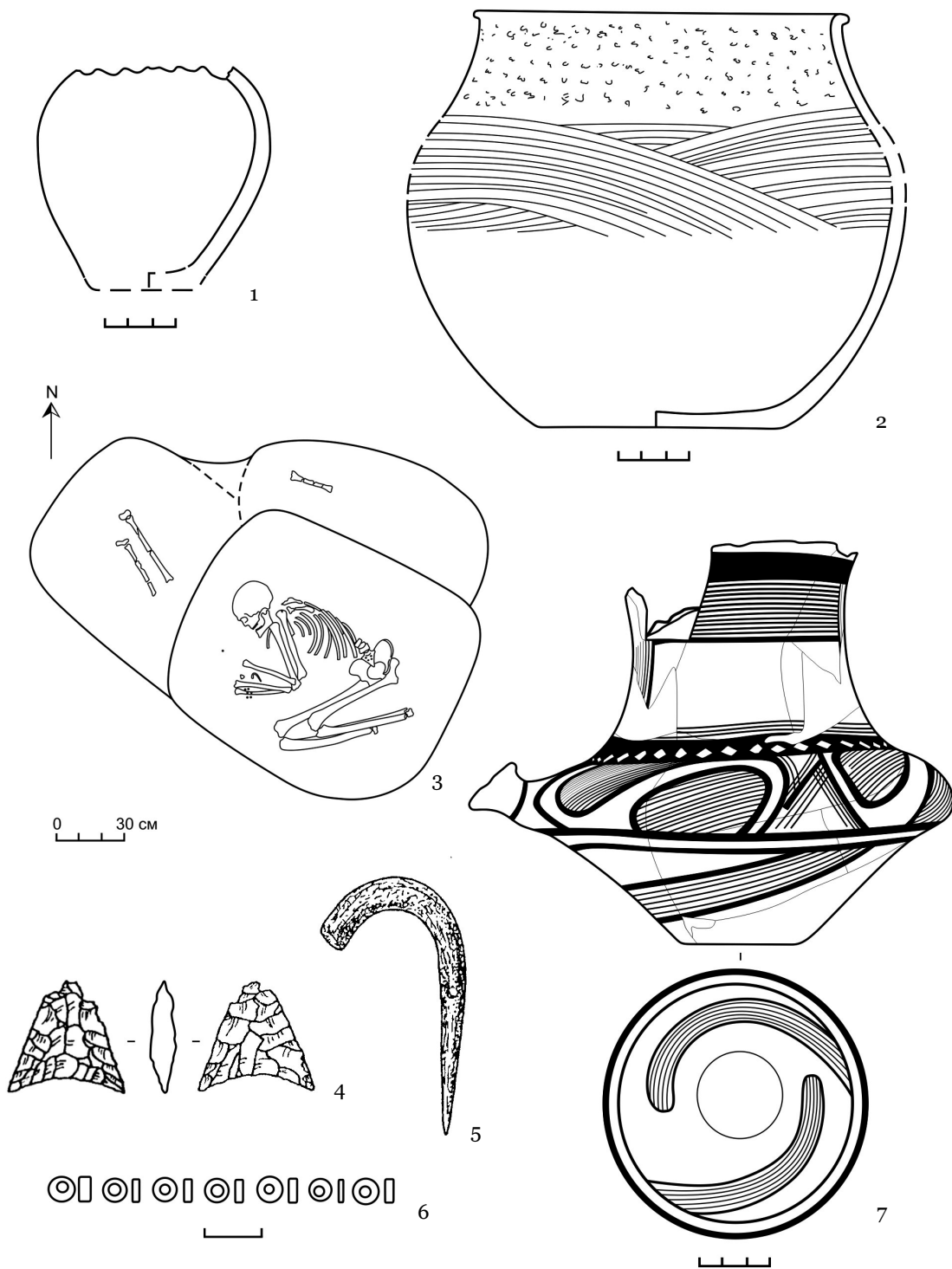

Рис. 2. Курган 2 в ур. Кале: 1 - сосуд из погребения 2; 2 - сосуд из погребения 1; 3 - план погребений 3-5; 4-6 - инвентарь погребения 3; 7 - сосуд из жертвенника.

ленными в негативной манере. Верхняя часть тулова орнаментирована узором в виде одного из вариантов схемы «Tangentenkreisband». На нижнюю часть тулова нанесены две противоположные тангенты, продольно заштрихованные тонкими линиями. Высота сосуда 16,2 см,

диаметр венчика 10,6 см, диаметр тулова 17 см, диаметр дна 5 см.

С основным погребением кургана связаны ров, в свое время окружавший насыпь, и остатки почти полностью разрушенной каменной конструкции, по-видимому, представлявшей

собой кольцевую обкладку-крепиду или кром-
 лех. Ров в плане округлой формы с двумя про-
 ходами в северо-восточной и юго-западной
 части шириной соответственно 1,4 м и 1,1 м
 (рис. 1/1). Северо-западная часть сооружения
 уничтожена укреплением нового времени. В
 разрезе ров имел воронкообразную форму и
 плоское дно. Заполнение состояло из слабо гу-
 мусированного суглинка. В заполнении, осо-
 бенно в придонной части, встречались фраг-
 менты керамики, изготовленной из глины
 с примесью толченых раковин, в некоторых
 случаях украшенных шнуровым орнаментом.
 Внутренний диаметр рва составлял в среднем
 около 20 м, ширина 1,0-1,5 м, глубина 1,0 м от
 современной поверхности.

Крепида в основном состояла из относительно
 мелких камней, но также встречались более
 крупные необработанные камни длиной до
 70 см. В процессе оплывания насыпи камни
 сползли в ров. Их концентрация прослежи-
 валась, главным образом, в восточном и юго-
 восточном секторах рва (рис. 1/1).

В стратиграфическом отношении основным
 для данного кургана, по всей вероятности,
 являлось позднеэнеолитическое погребение
 5, которое располагалось в центре площадки,
 окруженной рвом. Позднее в центр кургана,
 возведенного над основным погребением,
 было впущено захоронение 4, по-видимому,
 также относившееся к периоду позднего эне-
 олита. Впоследствии практически на этом же
 месте было совершено погребение усатовского
 времени под номером 3, которое в значитель-
 ной степени разрушило оба предшествовав-
 ших могильных комплекса. В период ранней
 бронзы в юго-восточной поле насыпи были
 последовательно сооружены погребения ям-
 ной культуры 1 и 2, наложившиеся одно на
 другое. Не исключено, что в рассматриваемом
 кургане имелись и другие захоронения, о чем
 сложно однозначно судить ввиду плохой со-
 хранности памятника.

Особенности курганной архитектуры, а также
 характер погребального обряда и инвента-
 ря позволяет весьма достоверно определить
 культурно-хронологическую принадлежность
 большинства открытых комплексов. Самый
 ранний хронологический горизонт памятни-
 ка связан с погребением 5, с которым, скорее
 всего, должны соотноситься ров, крепида и

расписной сосуд. Само захоронение оказалось
 почти полностью разрушенным, что не позво-
 ляет полностью реконструировать положение
 костяка, хотя по сохранившимся берцовым
 костям можно предположить, что погребен-
 ный лежал скорченно на левом боку с ори-
 ентировкой в юго-восточном секторе. Такое
 размещение тела покойного является вполне
 обычным как для погребений позднего мед-
 ного века, так и для могильных комплексов
 поздне трипольского времени. Вместе с тем,
 другие культурные признаки, связанные с
 данным погребением, обладают более спец-
 ифическим характером. Наличие рва с одним
 или двумя ходами в сочетании с каменны-
 ми сооружениями присуще серии археологи-
 ческих памятников, которые в Северо-Запад-
 ном Причерноморье объединяются в особую
 культурную группу позднего энеолита под
 названием Хаджидер (Петренко 1989) или
 же трактуются в качестве одного из локаль-
 ных подразделений балканской культуры
 Чернавода I (Manzura 1996). В целом данное
 культурное подразделение датируется первой
 половиной IV тыс. до н.э. и синхронизирует-
 ся, главным образом, с периодом Кукутень
 В-Триполье С1 в лесостепной зоне.

Наиболее точные параллели погребальному
 комплексу из ур. Кале можно обнаружить сре-
 ди таких памятников, как Никольское, курган
 11 (Агульников, Сава 2044, 113, рис. 53) и Тра-
 повка, курган 10 (Субботин и др. 1995, 67, рис.
 17), где также были сооружены рвы с двойны-
 ми ходами и каменные конструкции. Также
 достаточно распространенной является такая
 обрядовая черта, как размещение сосуда под
 насыпью отдельно от погребения. Этот прин-
 цип, к примеру, засвидетельствован в кургане
 у г. Сарата и в одном из энеолитических курган-
 нов в группе Бутор III (Дергачев, Манзура 1991,
 55, 61-62, рис. 38/5, 6; 41/7-9). Единственная
 особенность, которая придает определенное
 своеобразие рассматриваемым материалам,
 заключается в не совсем обычной ориентиро-
 вке погребения. Могильные ямы на такого рода
 памятниках, как правило, длинной стороной
 ориентированы по одной оси с ходом во
 рву, таким образом, чтобы ноги погребенного
 были направлены в сторону этого хода. В то
 же время, в кургане у Новокаменки погребаль-
 ная камера по длине расположена поперек оси,
 образованной ходами, что в некоторой сте-
 пени противоречит общим правилам.

Если архитектурные элементы и черты погребального обряда дают возможность лишь в общих чертах установить культурно-хронологическую принадлежность материалов раннего стратиграфического горизонта кургана 2 в ур. Кале, то обнаруженный здесь расписной сосуд (рис. 2/7) позволяет более точно определить время сооружения этого комплекса. По совокупности морфологических и стилистических признаков он находит наиболее точные соответствия в керамике бадражской группы или ступени культуры Кукутень-Триполье, которая непосредственно предшествует периоду Триполье С2. Аналогичные сосуды присутствуют в керамическом ансамбле таких поселений периода Кукутень В2 или конца Триполья С1, как Старые Бадражи (Маркевич 1981, рис. 40/22), Тыргу Окна-Подей, Кукутень-Четэцуе и Штефэнешть-Стырча (Ткачук 2005, рис. 25/19; 34/4; 36/10). Данная находка в степной зоне не является единственной. К этому же времени и культурному кругу можно, например, отнести расписную миску из кургана 204 у Красногорки (Дергачев, Манзура 1991, 65, рис. 45/1). Учитывая нынешнюю абсолютную датировку культуры Кукутень-Триполье, время сооружения кургана у с. Новокаменка можно отнести ближе к середине IV тыс. до н.э.

Хронологическое положение следующего по времени погребения 4 определяется тем обстоятельством, что оно стратиграфически оказалось «зажатым» между энеолитическим погребением 5 и погребением начала бронзового века 3. Поскольку данное захоронение было полностью разрушенным, его культурная атрибуция осталась невыясненной.

В свою очередь погребение 3 обладает полным набором признаков для его точной культурно-хронологической идентификации. Форма могильной ямы, расположение скелета, характер погребального инвентаря практически полностью соответствуют признакам группы Животиловка-Волчанск, распространенной в период Триполье С2 по степной зоне от бассейна Прута до, по крайней мере, Нижнего Дона (Rassatakin 1999, 92-97). Наиболее устойчивыми об-

рядовыми признаками этого культурного образования являются нередко вторичное положение в энеолитических курганах, скорченное на левом или правом боку размещение костяков с кистями, уложенными перед лицом, ориентировка как в восточный, так и в западный сектор и др. Особенно показательным является погребальный инвентарь, включающий, в том числе, костяную посоховидную подвеску в сочетании с цилиндрическими бусами (рис. 2/5, 6). Именно этот признак выступает в роли одного из наиболее четких хроноиндикаторов, позволяющих надежно вписать рассматриваемый комплекс в соответствующий культурный контекст. Аналогичные изделия встречаются и в других идентичных по обряду погребениях Северо-Западного Причерноморья, причем, как правило, они связаны с индивидами детского или подросткового возраста, как, например, в Тараклии, курган 10, погребение 2 или в Тирасполе, курган 3, погребение 27 (Дергачев, Манзура 1991, рис. 35/5-7; 50/4, 5). Иногда в захоронениях данного типа содержатся сосуды лесостепной гординештской группы, что определяет их относительную хронологию в рамках поздне трипольской культуры периода С2, а также уточняет их позицию по отношению к памятникам усатовского типа. Учитывая соотношение усатовских древностей с материалами лесостепного Триполья, можно допустить, что погребения животиловской группы соответствуют позднему этапу развития усатовской культуры и в силу этого должны датироваться, по крайней мере, последней четвертью IV тыс. до н.э.

Погребения 1 и 2 из кургана 2 у Новокаменки по целому ряду признаков могут быть отнесены к местному варианту ямной культуры. О такой культурно-хронологической принадлежности свидетельствуют особенности размещения могил в кургане, определенные черты погребального обряда и, конечно же, керамика. Как по технологическим, так и по морфологическим признакам сосуды, обнаруженные в погребениях, находят самый широкий круг аналогий среди одной из наиболее распространенных форм горшков буджакской культуры.

Библиография

Агульников, Сава 2004: С.М. Агульников, Е.Н. Сава, Исследование курганов на левобережье Днестра (Кишинэу 2004).

Дергачев, Манзура 1991: В.А. Дергачев, И.В. Манзура, Погребальные комплексы позднего Триполья (Кишинев 1991).

Маркевич 1981: В.И. Маркевич, Позднетрипольские племена Северной Молдавии (Кишинев 1981).

Петренко 1991: В.Г. Петренко, Памятники энеолита и поворот эпохи к бронзовому веку в Северо-Западном Причерноморье. История и археология Нижнего Подунавья. ТДК (Рени 1991), 18-20.

Субботин и др. 1995: Л.В. Субботин, А.С. Островерхов, А.Н. Дзиговский, Археологические древности Буджака. Курганы восточного побережья озера Сасык (Одесса 1995).

Ткачук 2005: Т.М. Ткачук, Локально-хронологические группы культуры Кукутень этапов В1 и В2 в Румынской Молдове. *Stratum plus* 2, 2005, 204-255.

Manzura 1996: I.V. Manzura, Culturi eneolitice în zona de stepă. *Thraco-Dacica* 15, 1996, 93-101.

Rassamakin 1999: Yu. Rassamakin, The Eneolithic of the Black Sea Steppe: Dynamics of Cultural and Economic Development 4500-2300 BC. In: M. Levine, Yu. Rassamakin, A. Kislenco, N. Tatarintseva, Late prehistoric exploitation of the Eurasian steppe (Cambridge 1999), 59-182.

Tumulul din perioada eneolit-bronz de lângă s. Suvorovo, regiunea Odesa

Rezumat

Articolul prezintă materialele dintr-un tumul, cercetat între anii 1995 și 1997 în apropierea satului Suvorovo, punctul Kale (raionul Ismail, regiunea Odesa, Ucraina). Tumulul conținea cinci morminte, precum și unele structuri de piatră și pământ. Cel mai timpuriu mormânt (nr. 5), precum și, probabil, mormântul nr. 4, pot fi atribuite variantei locale a culturii Cernavoda I, datată cu eneoliticul târziu (prima jumătate a mileniului IV a. Chr.). În legătură cu mormântul nr. 5 pot fi puse un șanț cu două segmente de acces, resturile unui cromlech și un vas pictat, deus separat, aparținând culturii Cucuteni. Mormântul nr. 3, cu un pandantiv de os în formă de toiag, mărgelile din pastă și un vârf de săgeată din silex, ocupă o poziție mai târzie în secvența stratigrafică a tumulului și poate fi datat cu bronzul timpuriu I, mai exact cu perioada culturii Usatovo (a doua jumătate a mileniului IV a. Chr.). Alte două morminte (nr. 1 și nr. 2) conțineau vase ceramice, aparținând culturii Jamnaja din mileniul III a. Chr.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Tumulul nr. 2 din punctul Kale: 1 - planul general și martorul stratigrafic central al tumulului; 2 - planul mormintelor nr. 1 și nr. 2.

Fig. 2. Tumulul nr. 2 din punctul Kale: 1 - vas din mormântul nr. 2; 2 - vas din mormântul nr. 1; 3 - planul mormintelor nr. 3-5; 4-6 - inventarul mormântului nr. 3; 7 - vas din complexul de cult.

Barrow of the Copper and Bronze Ages near the Village of Suvorovo, Odessa County

Abstract

The article considers materials from a barrow excavated in 1995-1997 in the vicinity of the village of Suvorovo in the tract of Kale (Izmail District, Odessa County). Five graves and some stone and earth structures were uncovered in the barrow. The most ancient grave 5 and perhaps also grave 4 are related to the local variant of the Cernavodă I culture which is dated to the Late Copper Age (the first half of the 4th mill. BC). A ditch with two passages, remains of a cromlech and separately deposited painted vessel of the Cucuteni culture have been connected with grave 5. Grave 3 with bone hook-shaped pendant, paste beads and flint arrow head occupies in stratigraphic sequence later position and according to its features can be attributed to the Early Bronze Age I period or Usatovo culture time (the second half of the 4th mill. BC). Two other graves 1 and 2 with clay vessels belong to the Pit-Grave culture of the 3rd mill. BC.

List of illustrations:

Fig. 1. Barrow no. 2 in the tract of Kale: 1 - general plan and central stratigraphic section of the barrow; 2 - plan of graves 1 and 2.

Fig. 2. Barrow no. 2 in the tract of Kale: 1 - vessel from grave 2; 2 - vessel from grave 1; 3 - plan of graves 3-5; 4-6 - grave goods from grave 3; 7 - scarified vessel from barrow.

15.04.2013

Др. хаб. Николай Руссев, Высшая Антропологическая Школа, ул. Зимбрулуй, 10-А, MD-2024 Кишинэу, Республика Молдова, e-mail: nrussev@mail.ru

Др. Михаил Фокеев, Одесса, Украина, e-mail: zorenka@ukr.net

Др. Игорь Манзура, Высшая Антропологическая Школа, ул. Зимбрулуй, 10-А, MD-2024 Кишинэу, Республика Молдова, e-mail: igormanzura@mail.ru